

Пятница, 29 октября 1982 года,
10 час. 55 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Имре ХОЛЛАИ (Венгрия).

ПУНКТ 26 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Афро-азиатским консультативно-правовым комитетом

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет Заместитель Генерального секретаря по политическим вопросам и делам Генеральной Ассамблеи г-н Уильям Баффум.
2. Г-н БАФФУМ (Заместитель Генерального секретаря по политическим вопросам и делам Генеральной Ассамблеи) (*говорит по-английски*): Представители, вероятно, помнят, что на своей тридцать пятой сессии резолюцией 35/2 Генеральная Ассамблея предоставила Афро-азиатскому консультативно-правовому комитету статус постоянного наблюдателя и пригласила его участвовать в качестве наблюдателя в сессиях и работе Генеральной Ассамблеи. В феврале 1981 года Консультативный комитет учредил постоянное представительство наблюдателя при Организации Объединенных Наций. На тридцать шестой сессии, по случаю празднования двадцать пятой годовщины Комитета и в связи с признанием его в высшей степени похвальной деятельности по содействию межрегиональному и международному сотрудничеству, способствующей усилиям Организации Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея резолюцией 36/38 приняла решение о включении в повестку дня тридцать седьмой сессии пункта, озаглавленного «Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Афро-азиатским консультативно-правовым комитетом».
3. В этой резолюции Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря провести консультации с генеральным секретарем Консультативного комитета в целях дальнейшего укрепления сотрудничества между двумя организациями и расширения его рамок. Поэтому мне доставляет большое удовольствие доложить от имени Генерального секретаря о проделанной за этот срок работе по выполнению резолюции 36/38.
4. Хорошо известно, что на протяжении последних 25 лет Консультативно-правовой комитет не только выступал в качестве главного форума для проведения консультаций и осуществления сотрудничества азиатских и африканских государств в правовой области, но и дополнял работу Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений и внес ценный вклад в работу таких важных конференций Организации Объединенных Наций, как конференции по вопросам дипломатических отношений, по праву договоров, правопреемству государств и международной купле-продаже товаров. На протяжении ряда лет Комитет поддер-

живал также тесные связи с различными органами и специализированными учреждениями Организации Объединенных Наций, в частности с Комиссией международного права и ЮНСИТРАЛ. Тесное сотрудничество с ЮНСИТРАЛ привело к созданию Консультативным комитетом региональных центров в Куала-Лумпуре и Каире для разрешения споров по экономическим и торговым вопросам. Немаловажно отметить, что при разрешении подобных споров страны опираются на Арбитражный регламент Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли¹.

5. В течение рассматриваемого периода между генеральным секретарем Афро-азиатского консультативно-правового комитета и Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, Управлением по правовым вопросам и Секретариатом Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву проводились консультации по вопросам, представляющим взаимный интерес. Генеральный секретарь Консультативного комитета выразил надежду на то, что Комитет может оказать значительное содействие работе Организации Объединенных Наций, в особенности в области права, а также в тех областях, где экономические и правовые вопросы тесно переплетаются. В результате были исследованы различные формы такого сотрудничества.

6. С удовлетворением можно отметить некоторые важные области работы Организации Объединенных Наций, в которых Комитет предлагал свое содействие. К ним относятся, например, освещение деятельности Организации Объединенных Наций в сфере прогрессивного развития международного права, ее работы в отношении нового международного экономического порядка и разработка Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, а также оказание добрых услуг в деле выполнения резолюций Генеральной Ассамблеи по этим вопросам и, в случае необходимости, в оказании содействия правительствам государств — членов Комитета при ратификации договоров и конвенций Организации Объединенных Наций или присоединении к ним.

7. Консультативный комитет будет также принимать меры для проведения перед каждой сессией Генеральной Ассамблеи консультаций правительствам-членам в отношении пунктов повестки дня, связанных с кодификацией и прогрессивным развитием международного экономического и торгового права, а также в отношении правовых аспектов тех пунктов повестки дня, которые касаются нового международного экономического порядка. Комитет будет также сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в организации программ профессиональной подготовки и семинаров по вышеназванным вопросам. Полезные обсуждения проводились также по вопросу о представительстве на совещаниях по обмену документацией и информацией и по координации

программ работы. Совершенно ясно, что благодаря этим консультациям складывается целая система сотрудничества, и я убежден, что эта конструктивная программа будет функционировать к взаимному удовлетворению и пользе.

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с резолюцией 35/2 Генеральной Ассамблеи я предоставляю слово генеральному секретарю Афро-азиатского консультативно-правового комитета г-ну Сену.

9. Г-н СЕН (генеральный секретарь Афро-азиатского консультативно-правового комитета) (*говорит по-английски*): От имени Афро-азиатского консультативно-правового комитета я хотел бы, г-н Председатель, передать вам наши поздравления по случаю вашего единодушного избрания Председателем Генеральной Ассамблеи и выразить надежду на то, что под вашим руководством удастся достигнуть прогресса в решении многих важных вопросов, включенных в повестку дня сессии этого года. Я хотел бы также воспользоваться возможностью выразить наше восхищение г-ну Исмату Китгани за блестящую работу в качестве Председателя тридцать шестой сессии. Мы считаем своей приятной обязанностью поблагодарить Генерального секретаря за столь своевременные высказывания, с которыми он обратился ко всему миру, и заверить его в нашей полной поддержке во всех его усилиях по совершенствованию деятельности Организации Объединенных Наций.

10. На тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи представитель Индии, которая является принимающей страной для нашей Организации, представляя на 34-м заседании проект резолюции, в котором предлагалось предоставить Афро-азиатскому консультативно-правовому комитету статус наблюдателя, обратил внимание Генеральной Ассамблеи на складывавшиеся на протяжении 20 лет отношения между Организацией Объединенных Наций и ее различными органами и учреждениями, с одной стороны, и Консультативным комитетом — с другой. От имени авторов проекта резолюции он выразил надежду, что с официальным предоставлением Комитету статуса наблюдателя связи между ним и Организацией Объединенных Наций еще более укрепятся. На своей тридцать шестой сессии в резолюции 36/38 Генеральная Ассамблея поздравила Комитет с двадцать пятой годовщиной его в высшей степени похвальной деятельности по содействию межрегиональному, а также международному сотрудничеству, способствующей усилиям Организации Объединенных Наций в этом отношении. В этой же резолюции Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря провести консультации с генеральным секретарем Комитета в целях дальнейшего укрепления сотрудничества между двумя организациями и расширения его рамок. В соответствии с этой резолюцией проводятся консультации, и мне кажется уместным указать на некоторые важные области, в которых мы надеемся добиться намеченных целей.

11. Как я уже говорил в своем выступлении на Генеральной Ассамблее в прошлом году [63-е заседание], Афро-азиатский консультативно-правовой комитет — единственная межправитель-

ственная организация, объединившая в результате исторической Бандунгской конференции два братских континента — Азию и Африку, с самого начала строил свою деятельность так, чтобы помогать Организации Объединенных Наций в ее работе. С этой целью с 1960 года Комитет осуществлял тесное сотрудничество с Организацией Объединенных Наций и ее различными органами и учреждениями. Такое сотрудничество охватывает важные области, включающие право, экономические отношения, окружающую среду, проблему беженцев, ресурсы Мирового океана и использование космического пространства. Комитет поддерживает тесные контакты с Управлением по правовым вопросам, а также с Секретариатом Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву. По ряду конкретных проблем и вопросов он сотрудничает также с различными органами и учреждениями Организации Объединенных Наций, включая УВКБ, ФАО, Международную морскую организацию и различные региональные экономические комиссии. В 1961 году установлены официальные отношения с Комиссией международного права, а в 1970 году — с ЮНСИТРАЛ. На проходившей в 1968 году второй сессии ЮНКТАД Комитет был приглашен участвовать в работе этой Конференции в качестве межправительственной организации, и с тех пор мы стали уделять пристальное внимание ее деятельности.

12. Мы надеемся, что сотрудничество в этих областях будет не только сохраняться, но и получать дальнейшее осязаемое развитие. Члены нашего Комитета осознают необходимость еще более широкого участия в деятельности, способствующей работе Организации Объединенных Наций, как следствие присвоения Консультативному комитету статуса постоянного наблюдателя при Организации Объединенных Наций. Прежде всего хотелось бы отметить, что по предложению правительств государств-участников мы расширили нашу деятельность, включив в нее подготовку справочных материалов и комментариев по пунктам повестки дня Генеральной Ассамблеи, которые имеют отношение к работе Комитета, а также проведение подготовительных консультаций среди членов Комитета в целях содействия их более активному участию в работе Генеральной Ассамблеи в области права. Мы надеемся также, что посредством подготовки кратких исследований по некоторым основным вопросам, которыми занимается Организация Объединенных Наций, мы поможем сконцентрировать усилия на актуальных сферах деятельности и тем самым обеспечить пристальное внимание правительств к более важным проблемам и избавить их от необходимости вникать во множество деталей и пространную документацию.

13. С 1961 года Комитет получал приглашения участвовать в качестве наблюдателя в работе конференций полномочных представителей, созываемых Организацией Объединенных Наций. Мы пользовались открывающимися при этом возможностями, и нашей главной задачей являлось содействие работе конференций путем подготовки исследований и документации и организации обмена мнениями в ходе подготовки конференций. Подобное содействие оказалось особенно полезным при проведении конференций по вопросам дипломатических сношений, правопреemptству государств и праву

договоров, но, пожалуй, наиболее полезным оно было в отношении конференций по морскому праву. На протяжении прошедших десяти лет мы пристально следили за переговорами по этому вопросу, оказывали им непосредственное содействие и с готовностью предоставляли трибуну нашего форума для продолжающегося диалога между развивающимися и развитыми странами по ряду важных вопросов. Фактически, некоторые основные концепции, такие как концепция исключительной экономической зоны и государств-архипелагов, родились в ходе обсуждений в рамках нашей организации. Кроме того, в ряде случаев, когда Конференция Организации Объединенных Наций по морскому праву сталкивалась с трудностями в продолжении переговоров, Комитет выступал в качестве важного форума, предоставлявшего возможности для проведения неофициальных консультаций по разрешению разногласий.

14. Поэтому мы с особым удовлетворением отмечаем тот факт, что в этом году Конференция смогла подавляющим большинством голосов принять Конвенцию, установив тем самым в мире новый правопорядок, распространяющийся на моря и океаны и представляющий собой комплекс договоренностей, достигнутых в ходе продолжавшихся несколько лет трудных переговоров. Мы уверены, что на заключительной сессии Конференции в следующем месяце на Ямайке Конвенция будет подписана большинством государств и что в начале следующего года будет создана подготовительная комиссия по учреждению международного органа по морскому дну. Мы полностью разделяем точку зрения Генерального секретаря, согласно которой подписание Конвенции по морскому праву является весомым доказательством того, какие замечательные результаты могут быть достигнуты в итоге хорошо организованных переговоров в рамках Организации Объединенных Наций, причем даже по наиболее сложным вопросам [см. A/37/1, стр. 4]. Мы надеемся, что все государства сочтут возможным присоединиться к Конвенции в обозримом будущем с тем, чтобы она стала действенным документом, включающим в себя не только регулирующие нормы, но и в осязаемой и практической форме способствующим экономическому росту. Решающим фактором в этом направлении могла бы стать работа подготовительной комиссии по составлению основных и разъяснительных норм, касающихся разработки полезных ископаемых морского дна, а также передачи технологии, и поэтому мы предлагаем самое широкое сотрудничество и содействие в решении этой задачи. Мы планируем также на следующей сессии Афро-азиатского консультативно-правового комитета использовать трибуну нашего форума для обсуждения сферы применения и действия Конвенции и для оказания содействия правительствам государств нашего региона в принятии соответствующего законодательства с учетом выполнения Конвенции, в особенности в отношении ресурсов исключительных экономических зон.

15. Еще одной частью программы деятельности Организации Объединенных Наций, в осуществлении которой мы по-прежнему очень заинтересованы, является проведение глобальных переговоров по международному экономическому сотрудничеству в рамках Декларации об установлении нового международного экономического порядка [резолю-

ция 3201 (S-VI)] и Хартии экономических прав и обязанностей государств [резолюция 3281 (XXIX)]. Мы считаем, что почти в каждой области экономического сотрудничества правовые, экономические и политические аспекты настолько тесно переплетены, что любого разумного и действенного решения проблем можно достичь лишь путем надлежащего учета всех этих элементов. Хотя политическая воля остается решающим фактором на всех переговорах, их существо определяется экономической целесообразностью, а правовые установки выступают в качестве основного орудия для претворения в жизнь политической воли и решимости народов. Поэтому нам кажется, что на фоне продолжающегося на политическом уровне обсуждения возможности начала глобальных переговоров столь же необходимым является проведение надлежащей подготовительной работы по обеспечению технической стороны переговоров. В этой связи по нашей инициативе в марте этого года под председательством г-на Тайеба Слима была проведена неофициальная встреча в целях общего обмена мнениями, и я с огромным удовлетворением могу сообщить о том, что уже проделана определенная работа по подготовке последующих мер.

16. Помимо продолжения нашей работы в поддержку Организации Объединенных Наций, о чем я только что упоминал, мы могли бы оказывать ей содействие и в другой области, которая охватывает вопрос о присоединении к конвенциям, принимаемым под эгидой Организации Объединенных Наций и ее учреждений, или их ратификацию. Отмечалось, что даже после огромной подготовительной работы и продолжительных прений, которые предшествуют принятию многих многосторонних конвенций, требуется много времени для вступления этих конвенций в силу после подписания или ратификации их требуемым числом государств. Это зачастую вызывает неудовлетворение, и нужно, безусловно, что-то сделать, чтобы исправить существующее положение. Председатель Международного Суда г-н Элиас в тот период, когда он являлся Председателем Афро-азиатского консультативно-правового комитета, высказал предположение, что наша Организация с успехом могла бы заняться этим вопросом, и именно это предположение мы со всей серьезностью рассматриваем в настоящее время. Хотелось бы начать с того, что несколько месяцев назад мы провели заседание группы экспертов по выработке мер, которые способствовали бы ратификации некоторых важных Конвенций, разработанных Международной морской организацией, и нам уже удалось достичь определенного успеха. Если говорить о нашем регионе, то мы считаем необходимым наиболее доступными средствами доводить до сведения правительств те преимущества, которыми они могли бы воспользоваться в результате присоединения к той или иной конвенции или ее ратификации и проведения определенных последующих мер. Мы готовы оказывать в этом содействие. Мы будем продолжать консультации с Генеральным секретарем по этим вопросам, а также по вопросам, касающимся обмена исследованиями и документацией по осуществлению программ обучения. Мы предвидим также возможность включить в нашу рабочую программу по просьбе Организации Объединенных Наций или любого ее учреждения определенные интересующие их темы

и вопросы, что явилось бы дальнейшим этапом в процессе сотрудничества между двумя организациями.

17. В заключение я хотел бы остановиться на важной части доклада Генерального секретаря о работе Организации, в которой он призвал к осознанному подтверждению правительствами приверженности целям Устава [см. А/37/1, стр. 1]. Это необходимо учитывать в любой деятельности в поддержку Организации Объединенных Наций, и мы глубоко преданы делу дальнейшего содействия в достижении этой цели.

18. Г-н САЙИД (Индия) (*говорит по-английски*): Мы с большим интересом заслушали выступления Заместителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и генерального секретаря Афро-азиатского консультативно-правового комитета. Мы признательны им за сообщения о продолжающемся сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций и Консультативным комитетом.

19. Афро-азиатский консультативно-правовой комитет, состоящий из экспертов государств-участников, был создан в 1956 году, и его главной целью являлось содействие странам Азии и Африки в области международного права. Работа Комитета в различных областях международного права, таких как право договоров, окружающая среда, космическое пространство, международная торговля, экономические отношения, торговый арбитраж и в других, прежде всего в области морского права, несомненно, оправдала надежды его основателей.

20. В наши дни Консультативный комитет под активным руководством его генерального секретаря, г-на Сена, приобрел статус ведущей межправительственной организации в области прогрессивного развития и кодификации международного права.

21. Признанием значимости и качества работы Консультативного комитета служит тот факт, что на его ежегодные сессии, помимо представителей государств-членов, которых сейчас насчитывается около 40, со всего мира собираются представители все возрастающего числа других государств, а также представители Организации Объединенных Наций, ее специализированных учреждений и других межправительственных организаций. Кроме того, доброй традицией стало присутствие Генерального секретаря Комитета или его представителей на заседаниях Комиссии международного права и ЮНСИТРАЛ, а представителей этих комиссий, в свою очередь, — на ежегодных сессиях Комитета. Даже судьи Международного Суда неоднократно выступали на ежегодных сессиях Комитета.

22. Еще более важным является тот факт, что на своих ежегодных и межсессионных заседаниях Консультативный комитет, опираясь на подготовленные его секретариатом систематические исследования, проводил обсуждения вопросов, включаемых в повестку дня Комиссии международного права, ЮНСИТРАЛ, ЮНКТАД, а также дипломатических конференций, созываемых под эгидой Организации Объединенных Наций. В этом году секретариат Комитета подготовил также очень полезный предварительный материал в целях оказания содействия своим государствам-членам в работе на тридцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи.

23. При подготовке секретариатом этих исследований, а также в ходе обсуждений Консультативный комитет действует под руководством и при содействии Организации Объединенных Наций и других учреждений. В результате, помимо того что деятельность Комитета приобрела свою нынешнюю важность, его рекомендации отражают общие интересы международного сообщества.

24. Как отметил в своем выступлении генеральный секретарь Консультативного комитета, существует ряд новых областей, в которых Организация Объединенных Наций и Комитет могли бы развивать свое сотрудничество, особенно в области экономического сотрудничества среди развивающихся стран и в связи с проведением глобальных переговоров, которые, как мы надеемся, будут начаты без дальнейшего промедления. Поэтому расширение областей сотрудничества и углубление взаимодействия Организации Объединенных Наций и Консультативного комитета, несомненно, отвечают их взаимным интересам. Мы убеждены, что подобное взаимовыгодное сотрудничество неизбежно содействовало бы соблюдению международного права и возрастанию его действенности. В свою очередь это способствовало бы делу мира во всем мире и господству права.

25. Таким образом, я с огромным удовлетворением хочу предложить проект резолюции А/37/L.10 от имени его авторов: Египта, Индии, Индонезии, Ирака, Монголии, Шри Ланки и Японии. Я рекомендую Генеральной Ассамблее принять его путем консенсуса.

26. Г-н КОРОМА (Сьерра Леоне) (*говорит по-английски*): Около двух лет назад Афро-азиатскому консультативно-правовому комитету был официально предоставлен статус наблюдателя при нашей Организации и тем самым были окончательно оформлены плодотворные отношения, продолжавшиеся на протяжении 20 лет между Организацией Объединенных Наций и Консультативным комитетом. В этом году Комитет вступает во второе 25-летие в высшей степени похвальной деятельности по содействию кодификации и прогрессивному развитию международного права.

27. На протяжении многих лет Консультативный комитет возглавляет г-н Сен, человек чрезвычайно высокого интеллекта и исключительных профессиональных способностей, сочетающий смелость мысли и действий. Моя делегация хотела бы особо отметить его заслуги в осуществлении безупречного и действенного руководства Комитетом и в составлении всестороннего доклада о работе Комитета, который столь успешно был нам представлен.

28. Деятельность Консультативного комитета охватывает Азию и Африку и является свидетельством стремления народов этих двух континентов регулировать отношения как между собой, так и с остальными народами мира на основе благоразумия и отстаивать основывающуюся на международном праве справедливость.

29. Вскоре после своего создания Афро-азиатский консультативно-правовой комитет установил официальные отношения с Комиссией международного права и не только дополнил деятельность этой организации по прогрессивному развитию и кодификации международного публичного права, но и

начал работу в области международного частного права, в результате которой в настоящее время, после 26 лет своего существования, Комитет добился значительных успехов в различных отраслях международного права, включая право договоров, морское право, новый международный экономический порядок, окружающую среду, правовой режим международных рек, космическое пространство, международную куплю-продажу, а также международные морские перевозки.

30. В гуманитарной области Комитет предпринял изучение вопроса о правах беженцев и произвел переоценку принципов, касающихся обращения с беженцами, а также вопроса о придании надлежащей действенности общим принципам, регулирующим право беженцев на возвращение, восстановление имущественных прав и компенсацию и, в частности, права палестинских беженцев и других перемещенных лиц.

31. Наряду с осуществлением этих чисто правовых и гуманитарно-правовых функций Консультативный комитет поддерживает связь и тесное сотрудничество с различными органами и учреждениями нашей Организации, включая УВКБ, ФАО, Международную морскую организацию и различные региональные экономические комиссии, а также ЮНКТАД.

32. Таким образом, Консультативный комитет не только дополнял, но и поддерживал усилия Организации Объединенных Наций в деле поощрения прогрессивного развития международного права и его кодификации, в подтверждении веры в достоинство и ценность человеческой личности, а также содействию социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе.

33. Поэтому интересам членов нашей Организации отвечает не только сохранение существующих областей сотрудничества с Консультативным комитетом, но и их дальнейшее реальное расширение, что созвучно рекомендациям генерального секретаря Комитета.

34. Г-н АБДЕЛЬ МЕГИД (Египет) (*говорит по-арабски*): Сотрудничество между Афро-азиатским консультативно-правовым комитетом и Организацией Объединенных Наций, а также ее различными органами, которые компетентны в области права, несомненно, является конструктивным и плодотворным. Мы благодарим генерального секретаря Комитета за его доклад по этому вопросу и надеемся, что это сотрудничество будет расширяться.

35. Генеральный секретарь Комитета г-н Сен и те, кто выступал до меня, высказали свои соображения по поводу различных аспектов, по которым могло бы развиваться это сотрудничество, а также о способах расширения этого сотрудничества. Мы надеемся, что эти соображения будут учтены, и отдаем должное г-ну Сену за его усилия в этой области.

36. Секретариат Комитета проанализировал ряд правовых аспектов некоторых вопросов, рассматриваемых на нынешней сессии Ассамблеи. Подготовительная работа позволила нам более объективно подойти к этим вопросам и помогла выявить позиции государств — членов Комитета, которые смогли таким образом найти область согласия и

скоординировать свои усилия. Все эти факторы, без сомнения, позволят лучше понять международную обстановку.

37. Позвольте мне еще раз выразить искреннюю признательность Секретариату Организации Объединенных Наций и Афро-азиатскому консультативно-правовому комитету за все предпринятые ими усилия. Я надеюсь, что проект резолюции A/37/L.10, одним из авторов которого является моя делегация, получит поддержку Генеральной Ассамблеи.

38. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы объявить, что в число авторов проекта резолюции помимо первоначальных авторов вошли следующие страны: Бангладеш, Кипр, Нигерия, Объединенная Республика Танзания, Пакистан и Филиппины [*см. A/37/L.10/Add.1*].

39. Как известно членам Ассамблеи, представитель Индии, выступая от имени авторов этого проекта резолюции, просил Ассамблею принять проект резолюции путем консенсуса. Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея желает принять проект резолюции, содержащийся в документе A/37/L.10 и Add.1, путем консенсуса?

Проект резолюции принимается (резолюция 37/8).

ПУНКТ 24 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Вооруженная агрессия Израиля против иракских ядерных установок и ее серьезные последствия для установленной международной системы в области использования ядерной энергии в мирных целях, нераспространения ядерного оружия и международного мира и безопасности: доклад Генерального секретаря

40. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы предложить прекратить запись ораторов сегодня в 17 час.

Предложение принимается.

41. Г-н АЗ-ЗАХАВИ (Ирак) (*говорит по-английски*): Международное сообщество уже решительно и единодушно осудило вооруженное нападение Израиля на иракские ядерные установки, расценив его как беспрецедентный акт агрессии, имеющий серьезные негативные последствия для сложившейся международной системы. Однако, как справедливо отметил Генеральный секретарь в своем докладе о работе Организации, принятие резолюции не освобождает членов Организации Объединенных Наций от дальнейшей ответственности за рассматриваемый вопрос [*см. A/37/1, стр. 3*].

42. Что касается представленного на наше обсуждение пункта повестки дня, то Ассамблея обязана рассмотреть значение и последствия этого акта агрессии, явившегося не только посягательством на сам принцип международной безопасности, но и прецедентом, который еще ближе подвел мир к ядерной катастрофе.

43. В равной степени угрожающим является и то, что сионистские агрессоры избрали основной концепцией своей политики нескрываемую угрозу повторять подобные нападения на реакторы Ирака или любой другой страны, если сочтут, что эти

реакторы представляют опасность для них. Ассамблея обязана рассмотреть пути и способы устранения подобных угроз и предотвращения повторных нападений агрессора.

44. Существует почти единодушное мнение о том, что акт агрессии Израиля нанес серьезный ущерб деятельности МАГАТЭ, Договору о нераспространении ядерного оружия, применению ядерной энергии в мирных целях, безопасности мирных ядерных установок, суверенному праву государств на научно-технический прогресс, неотъемлемым правам человека на социальное и экономическое развитие, основам процесса разоружения и, прежде всего, суверенному праву народов на существование и принципу международной безопасности.

45. Последствия акта агрессии Израиля являются далеко идущими и широкомасштабными. Они имеют политические, экономические, технические, социальные и правовые аспекты, которые требуют всестороннего исследования со стороны компетентных экспертов в каждой из этих областей. Кроме того, существует и всеобщее признание необходимости исключить возможность повторения Израилем или любым другим государством подобного нападения на ядерные установки. Следует призвать международное сообщество принять любые требующиеся на международном уровне правовые меры, чтобы запретить нападения на ядерные установки.

46. Более широкие аспекты израильского нападения никоим образом не должны отвлекать внимание Организации Объединенных Наций и международного сообщества в целом от конкретных последствий акта агрессии Израиля в этом регионе и преследуемых сионистами политических целей, лежавших в основе этого нападения. Не должны мы забывать и о том, что Израиль сам фактически является ядерной державой, которая упорно отказывается поставить свои ядерные установки под международный контроль.

47. Существуют многочисленные доклады независимых органов, в которых подтверждается наличие у Израиля запаса атомного оружия. Я пока ограничусь упоминанием только о двух таких докладах. В меморандуме Центрального разведывательного управления Соединенных Штатов Америки, озаглавленном «Перспективы дальнейшего распространения ядерного оружия», который был подготовлен 4 сентября 1974 года и опубликован 26 января 1978 года, содержится вывод о том, что Израиль уже произвел атомное оружие. Говоря словами меморандума, такой вывод основывался на информации о «приобретении Израилем больших количеств урана, частично — нелегально; двойственном характере его деятельности в области обогащения урана; крупных капиталовложениях Израиля в дорогостоящую ракетную систему, предназначенную для использования ядерных боеголовок».

48. Дополнительные доказательства приводятся в книге, изданной в этом году в Лондоне и озаглавленной «Две минуты над Багдадом». Авторы утверждают, что во время войны 1973 года имелись данные о том, что Даян впервые отдал приказ секретно привести в состояние боевой готовности ракеты класса «земля — земля» «Иерихон SS» израильского производства, несущие ядерные боеголовки, а также истребители-бомбардировщики

«Кфир» и «Фантом», оснащенные ядерными устройствами, и что всего в состоянии боевой готовности было приведено 13 единиц ядерного оружия израильского производства.

49. Три автора этой книги хорошо известны в правящих кругах Израиля и имеют значительные связи с военными и правительством. Один из них, Амос Перлмутер на протяжении четырех лет работал в израильском секретном ядерном центре в Димоне; разумеется, он может знать, что делалось в Димоне, и он отмечает, что «израильский реактор был пущен примерно в 1968 году». Он утверждает также, что стратегические «ястребы», стремившиеся к монополии на ядерное оружие и военному превосходству, взяли верх и полагали, что превосходство Израиля приведет к урегулированию арабо-израильского конфликта на условиях Израиля.

50. Эти разоблачения свидетельствуют о готовности сионистских лидеров применять атомное оружие не только в качестве крайнего средства, когда их существованию будет угрожать ядерное нападение, как утверждали некоторые из них, а скорее, когда будет поставлено под угрозу их господство над насильно оккупированными палестинскими и другими арабскими территориями, как это было в 1973 году. Другими словами, подлинным мотивом приобретения Израилем ядерного оружия являлась не самооборона в целях выживания, а стремление навязать урегулирование арабо-израильского конфликта на условиях Израиля.

51. Сионисты стремятся лишить арабов не только земель и национальных прав, но и помешать научно-техническому прогрессу, который привел бы их к социальному и экономическому развитию и тем самым поднял бы уровень жизни и достоинство арабского народа. Президент Саддам Хусейн первым заявил о том, что именно это и послужило подлинной причиной нападения сионистов на установки Ирака.

52. Интересно отметить, что американский физик, профессор, бывший директор центра по энергетике и охране окружающей среды при Гарвардском университете г-н Ричард Уилсон лично предпринял расследование заявлений Израиля в отношении ядерной программы Ирака. Он опубликовал свое заключение в газете «Крисчен сайенс монитор» за 24 июня 1981 года, из которого ниже приводятся три абзаца:

«Более года израильские газеты заявляли, что с помощью Франции и Италии Ирак готовится создать ядерную бомбу. Я спросил ведущих израильских ученых, включая бывшего научного директора Комиссии по атомной энергии Израиля, профессора Юувала Неемана, который считается выдающимся ученым Израиля, имеются ли у них в отношении этого какие-либо реальные данные. Но ни ученые, ни газеты, ни правительство не смогли представить таковых.

Ирак подписал Договор о нераспространении ядерного оружия. У меня нет весомых доказательств того, что Ирак не выполняет его требований. Я обсуждал этот вопрос с видными французскими учеными и дипломатами, с представителями государственного департамента Соединенных Штатов Америки и МАГАТЭ, но они также не представили мне таких доказательств.

Следовательно, скорее всего цель создания реактора в Осираке, подвергшегося израильской бомбардировке, заключалась в том, чтобы способствовать превращению Ирака в ведущий исследовательский центр арабского мира, в прототип Массачусетского технологического института и превращению Багдада в научный и культурный центр, каковым он был столетия назад».

53. Обобщая результаты обсуждений, прошедших в Совете Безопасности по вопросу о нападении Израиля, представитель Мексики, являвшийся Председателем Совета в июне 1981 года, отметил², что «разрушение ядерной установки, имевшей мирные цели, раскрывает намерение утвердить стратегическое и техническое превосходство одного государства над другими». Он указал также на тот факт, что нападение Израиля является не единичным актом, а скорее высшей точкой в цепи все более грубых нарушений международного права, включающих присоединение территории путем захвата, упорное нежелание положить конец незаконной оккупации, частые акты агрессии против соседних государств, а также проведение в отношении них политики запугивания.

54. К несчастью, в течение года эта политика запугивания и угроз привела к ужасающему вторжению на территорию Ливана и разрушению его столицы, что вызвало такой шок, от которого мир еще не до конца оправился. Еще большая опасность кроется в том, что стратегические амбиции Израиля отнюдь не ограничиваются соседними государствами. Газета «Гардиан» за 1 сентября 1982 года в статье под названием «Расширяющийся горизонт Израиля» сообщает, что в ходе брифинга для израильских корреспондентов Ариэль Шарон высокопарно рассуждал о стратегических интересах Израиля, стоя у большой карты мира с указкой в руках. Присутствовавший журналист отметил, что «он размахивал этой указкой, охватывая территорию от Заира на западе до Индии на востоке. Когда он начал постукивать ею по Чаду, то кто-то шутя спросил: имеет ли Израиль достаточно сил, чтобы осуществить вторжение в эту страну? Ответ был утвердительным».

55. Дополнительные подробности о стратегической политике Шарона были опубликованы в журнале «Африк — Ази» за 11—24 октября. На рабочем заседании, проходившем в декабре 1981 года в тель-авивском институте стратегических исследований, Шарон выступил по вопросу безопасности Израиля и дал следующую точную характеристику сферы израильских стратегических интересов. Я цитирую приведенный журналом дословный перевод слов Шарона на французский язык:

«Эти интересы не ограничиваются арабскими странами Ближнего Востока, Средиземноморья и района Красного моря. По соображениям безопасности в 80-е годы они должны распространиться на такие страны, как Турция, Иран и Пакистан, на район Персидского залива и Африку, особенно на страны Северной и Центральной Африки»*.

56. В этом контексте важное значение приобретает сотрудничество Израиля с Южной Африкой в военной и ядерной областях. Информация о таком

сотрудничестве содержалась в докладах Специального комитета против апартеида, в частности в докладе от 17 сентября 1981 года³.

57. Авторы книги «Две минуты над Багдадом», на которую я ссылался ранее, также утверждают, что есть признаки совместной разработки Израилем и Южной Африкой нейтронной бомбы, крылатой ракеты с дальностью 1500 миль и различных средств доставки тактического и стратегического ядерного оружия.

58. Террористическое сионистское образование, таким образом, присвоило себе роль ядерной сверхдержавы в регионе, простирающемся от Атлантического океана до границ Китая. Но еще большую опасность представляет то, что этому преступному государству оказывает помощь и потворствует сверхдержава, которая утверждает, что она идет в первых рядах защитников свободы, прав человека, справедливости и демократии. Эта сверхдержава сочла возможным применить санкции против одной из стран по причинам, которые относятся исключительно к внутренней компетенции этой страны. Более того, санкции были применены и к третьей стороне, которая является ее союзником. Но и этого оказалось недостаточно; поэтому было оказано давление на союзников этой сверхдержавы с тем, чтобы они ввели санкции не только в отношении страны, о которой идет речь, но и в отношении ее друга и союзника.

59. В то же время протезе этой сверхдержавы, Израиль, который в течение последних 34 лет беззастенчиво и постоянно попирает все нормы международного права и основные права человека, Израиль, который изменил своим международным обязательствам, продолжает безнаказанно наращивать свои агрессивные действия. Эта сверхдержава заявляет далее о своей готовности подорвать основу важнейших международных организаций, с тем чтобы обеспечить присутствие своего жестокого и коварного протезе в этих организациях, которые сам Израиль подрывает своими постоянными нападениями на них и на все то, что они защищают. Был ли еще когда-нибудь столь явный пример лицемерия и предвзятости, проявленных великой державой, которая к тому же провозглашает себя законодателем в определении норм международной морали?

60. Позиция Соединенных Штатов в отношении резолюции Совета Безопасности о нападении Израиля на центр ядерных исследований Ирака может рассматриваться как характерный пример того, что Генеральный секретарь назвал все чаще встречающимся положением, «когда правительства, приняв какую-либо резолюцию, действуют так, как будто это освобождает их от дальнейшей ответственности за рассматриваемый вопрос». Он подчеркнул, что «резолюции, особенно те из них, которые единогласно принимаются Советом Безопасности, должны служить стимулом, порождающим поддержку и решимость со стороны правительств, и должны мотивировать их политику вне Организации Объединенных Наций» [см. А/37/1, стр. 3 и 4].

61. Резолюция 487 (1981) Совета Безопасности о военном нападении Израиля была принята единогласно. Израиль полностью отверг положения этой

* Оратор приводит цитату на французском языке.

резолуции. Когда рассматриваемый вопрос был включен в повестку дня тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи, только Соединенные Штаты поддержали Израиль и выступили против его обсуждения. Во время рассмотрения этого вопроса на тридцать шестой сессии представитель Соединенных Штатов заявила [54-е заседание], что раз Совет Безопасности принял удовлетворительное решение единогласно, то ее правительство не видит пользы в продолжении прений на сессии Генеральной Ассамблеи. По ее словам, этот вопрос уже рассмотрен в конструктивной манере в Совете, и все члены Совета Безопасности поддержали принятую процедуру в этом вопросе. По мнению ее правительства, действия Генеральной Ассамблеи в данном случае не способствуют делу мира на Ближнем Востоке.

62. Между тем Израиль по-прежнему решительно отказывается распространить гарантии МАГАТЭ на свои ядерные установки, отказывается от рассмотрения вопроса о соответствующей компенсации за ущерб, нанесенный в результате его агрессии. Более того, остается опасность повторения таких нападений.

63. Вскоре после нападения на ядерный центр в Ираке сионисты подвергли бомбардировке жилые кварталы Бейрута. Было убито 385 и ранено более 600 человек. Вместо того чтобы честно разобраться, нарушил ли Израиль своими нападениями на Багдад и Бейрут соглашения о поставках оружия, Соединенные Штаты 30 ноября 1981 года подписали с Ариелем Шароном, и я хочу это подчеркнуть, соглашение о стратегическом сотрудничестве, которое открывает перед Израилем новые неограниченные возможности.

64. В феврале этого года неудовлетворенный всем тем, что Соединенные Штаты делают для Израиля, Бегин обратился непосредственно к своему другу — президенту Рейгану. Он писал ему:

«В сентябре прошлого года вы, г-н Президент, по собственной инициативе сказали мне, что выполните обязательства Соединенных Штатов в отношении безопасности Израиля, а именно, сохранения качественного перевеса оборонной мощи Израиля по сравнению с его противниками».

Это письмо было помещено в газете «Интернэшнл геральд трибюн» от 16 февраля 1982 года.

65. Согласно «Интернэшнл геральд трибюн» от 17 февраля того же года, президент Рейган не замедлил заверить г-на Бегина, что он «полон решимости проследить за тем, чтобы был сохранен качественный технологический перевес Израиля».

66. Эта решимость обеспечить качественный технологический перевес Израиля объясняет молчание Соединенных Штатов по поводу тщательно скрываемой ядерной деятельности Израиля.

67. Что же касается «оборонной мощи», то она была ярко продемонстрирована всему миру, дабы он мог убедиться в ее эффективности, в ходе так называемого «оборонительного» нападения на ядерные установки и «оборонительного» вторжения Израиля в Ливан.

68. Несмотря на все это, представитель Соединенных Штатов глубоко обеспокоена, как бы действия

Генеральной Ассамблеи по вопросу, касающемуся нападения Израиля, не нанесли вред делу мира на Ближнем Востоке.

69. Г-н КЫРДЖА (Турция) (*говорит по-английски*): Военное нападение Израиля на ядерные установки Ирака в июне 1981 года является таким вопросом, который, несмотря на течение времени, сохранил свою важность и всю свою значимость. Мы выступаем сегодня, чтобы вновь подчеркнуть те принципы, которые, по нашему мнению, были нарушены во время разрушения Израилем ядерных установок Ирака более года назад.

70. Подтверждая нашу позицию, которую мы ранее детально изложили в Совете Безопасности⁴ и на прошлой сессии Генеральной Ассамблеи [53-е заседание], я хотел бы напомнить вам основные моменты того, как правительство Турции отреагировало на неспровоцированное военное нападение Израиля на центр ядерных исследований в Ираке.

71. Турция безоговорочно осудила нападение Израиля и охарактеризовала его как совершенно неоправданное и противоречащее Уставу Организации Объединенных Наций, а также как грубое нарушение международного права. Турция рассматривала применение Израилем силы как серьезную угрозу безопасности в этом и без того неспокойном районе и как еще один акт агрессии Израиля, который подорвал слабые надежды на достижение мира на Ближнем Востоке. Турция отвергла как необоснованные все представленные Израилем доводы, которыми он пытался объяснить и оправдать свое военное нападение на центр ядерных исследований Ирака. Особенно неприемлемым нам представлялось утверждение Израиля о том, что он осуществлял свое право на самооборону в соответствии со статьей 51 Устава. Турция потребовала, чтобы Израиль незамедлительно возместил Ираку весь ущерб, нанесенный в результате своего военного нападения. Кроме того, Турция решительно заявила, что ни одно государство, включая Израиль, не имеет права препятствовать осуществлению другими государствами их права на использование ядерной энергии в мирных целях.

72. Позиция правительства Турции остается неизменной. Мы высказались в поддержку резолюции 487 (1981) Совета Безопасности, которая была принята единогласно, и проголосовали за резолюцию 36/27 Генеральной Ассамблеи. Мы решительно осуждаем Израиль за то, что он так и не подчинился этим резолюциям, и сожалеем, что он отказывается сделать это.

73. Развитие обстановки в регионе со времени событий июня 1981 года, к сожалению, подтвердило наши худшие опасения. Израиль, как и раньше, чинит беззакония; он не только продолжает проводить политику создания незаконных поселений на оккупированных арабских и палестинских территориях и осуществляет их аннексию, но и еще сильнее подавляет и угнетает арабский народ Палестины. И как будто всего этого было недостаточно, Израиль вторгся в Ливан и обрек на невыразимые страдания ливанский народ и арабский народ Палестины.

74. Правительство Турции всегда старается судить о каждом вопросе по существу и пытается избегать огульных и необоснованных обобщений в

подходе к международным проблемам. Когда мы выражаем свою точку зрения по вопросам, которые стоят перед международным сообществом, мы стараемся, чтобы это имело положительный, полезный и конструктивный эффект. Даже когда мы критикуем и осуждаем, мы не перекрываем дорогу к примирению. Вот почему мы всегда призывали Израиль отказаться от агрессии и вступить на путь переговоров и мира и настаивали на том, чтобы Израиль подчинился резолюциям Организации Объединенных Наций. Мы требовали, чтобы Израиль положил конец своей политике экспансии, аннексии и создания незаконных поселений на оккупированных территориях, и призываем его продемонстрировать готовность жить в мире и безопасности со своими соседями. Мы особенно настаивали на том, чтобы Израиль признал и восстановил неотъемлемые права арабского народа Палестины. Все наши призывы остались пока не услышанными.

75. Мы хотели бы вновь привлечь внимание Израиля к тому, что его якобы возросшее чувство безопасности после уничтожения иракской ядерной установки вслед за вторжением в Ливан — а это всего лишь два звена в длинной цепи актов агрессии, совершенных им во имя безопасности или самообороны, — обманчиво и нереально. Безопасность Израиля станет реальной и прочной только в условиях справедливого, прочного и всеобъемлющего урегулирования на Ближнем Востоке.

76. В этих условиях мы хотели бы подтвердить право всех государств использовать ядерную энергию в мирных целях под надлежащим международным контролем и в соответствии с принципами Договора о нераспространении ядерного оружия [резолюция 2373 (XXII), приложение]. Мы хотели бы отметить, что Ирак является участником этого Договора и поставил под гарантии МАГАТЭ всю свою деятельность в области ядерной энергии.

77. Братский народ Ирака стал безвинной жертвой, и мы поддерживаем его дело и его право использовать ядерную энергию в мирных целях. Мы знаем, что ничто не удержит трудолюбивый народ Ирака в его решимости использовать ядерную энергию в мирных целях на благо развития своей страны.

78. Как страна — участница Договора о нераспространении ядерного оружия Турция считает, что наилучшим способом обеспечения использования ядерной энергии в мирных целях является присоединение к устанавливаемому этим Договором режиму и, в частности, поддержание системы гарантий МАГАТЭ. Мы призываем Израиль присоединиться к Договору и поставить свою ядерную деятельность под гарантии МАГАТЭ; в противном случае он столкнется со всеми последствиями своего упорного отказа сделать это.

79. Г-н ЛОПЕС ДЕЛЬ АМО (Куба) (говорит по-испански): Когда 7 июня прошлого года сионистские власти отдали приказ подвергнуть бомбардировке ядерные установки Ирака, международное сообщество гневно осудило этот акт государственного терроризма.

80. Против резолюции 36/27, принятой по этому вопросу Генеральной Ассамблеей, проголосовали лишь Израиль и Соединенные Штаты, то есть

агрессор и его главный покровитель. Подобное поведение стало типичным для Соединенных Штатов при голосовании как в Совете Безопасности, так и на Генеральной Ассамблее во время ее очередных и чрезвычайных специальных сессий, всякий раз, когда обсуждался вопрос об агрессии Израиля против соседних арабских государств и об осуществлении неотъемлемых прав народа Палестины.

81. Международному сообществу известно, что ядерные установки Ирака строились в соответствии с системой гарантий МАГАТЭ, членом которого Ирак является, и что МАГАТЭ заявило о том, что эти гарантии надлежащим образом применялись в отношении установки в Осираке. Поэтому неудивительно, что на Генеральной конференции МАГАТЭ 26 сентября 1981 года⁵ была принята резолюция, в которой прямо говорилось, что израильская агрессия была направлена также против самого МАГАТЭ и его системы гарантий. Поэтому было решено приостановить предоставление Израилю любого вида помощи. Кроме того, в этом году Генеральная конференция приняла решение не признавать полномочий израильской делегации и не допускать ее в дальнейшем к работе Конференции.

82. Для оправдания неоправдываемого сионистские власти провозгласили так называемую «доктрину превентивного удара», а его североамериканские союзники встали на защиту этой бандитской акции, расценивая ее как право Израиля на «законную оборону». Согласно этой фашистской логике Израиль также имеет «право» аннексировать город Иерусалим, сирийские Голанские высоты, вторгаться в Ливан и держать там свои оккупационные войска, потворствовать массовым убийствам беззащитных стариков, женщин и детей в лагерях беженцев Сабра и Шатила и силой лишать народ Палестины права, действительно законного и неотъемлемого, жить на своей родине.

83. Эта пагубная идеология, идущая вразрез с элементарными нормами права, находит защиту лишь у другого стратегического союзника Соединенных Штатов — режима апартеида, который, прибегая к тем же «аргументам», что и его сионистские союзники, незаконно оккупирует Намибию, часть территории Народной Республики Анголы и постоянно проводит агрессивную политику в отношении своих соседей — «прифронтовых» государств.

84. Всякий раз когда международное сообщество обращается с просьбой применить против закоренелых сионистских агрессоров санкции, предусмотренные Уставом нашей Организации, правители Соединенных Штатов противятся этому, угрожают миру репрессиями, воодушевляют агрессоров на новые акции и снабжают их самыми современными средствами с тем, чтобы они и далее проводили политику террора, заменяя им принципы разума и справедливости, которых у них нет.

85. Треугольник Вашингтон — Претория — Тель-Авив хочет создать международное сообщество по образу и подобию своих низких интересов. Поэтому он систематически нарушает общепринятые нормы сосуществования государств и пытается силой навязать то, что ему не позволяет международная законность.

86. Спустя неделю после сионистского налета на ядерные установки Ирака на пленарном заседании конференции движения неприсоединения, состояв-

шемся в этом городе, агрессия Израиля была расценена как акт государственного терроризма и как «новое проявление его экспансионистской политики», которая постоянно ставит под угрозу международный мир и безопасность, и было подтверждено «неотъемлемое право неприсоединившихся стран на развитие ядерной энергетики в мирных целях, в соответствии с их первоочередными задачами, интересами и потребностями»⁶.

87. Кроме того, на пленарном заседании было указано, что Израиль обязан выплатить Ираку соответствующее возмещение за нанесенный ущерб. Участники заседания обратились к Совету Безопасности с просьбой принять против Израиля эффективные меры в соответствии с главой VII Устава и призвали все государства, в частности Соединенные Штаты Америки, воздержаться от предоставления Израилю любого вида помощи, будь то военная, политическая или экономическая, которая могла бы поощрить Израиль на продолжение его агрессивной политики против арабских государств и народа Палестины. Несколько месяцев спустя Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 36/27, отражающую эти просьбы и призывы.

88. Из-за невыполнения некоторыми государствами, в частности Соединенными Штатами Америки, вышеупомянутых рекомендаций Израиль получил возможность продолжать свою агрессивную политику, последним трагическим выражением которой стало вторжение в Ливан.

89. Моя делегация осуждает эти действия и намерена вновь заявить, что она решительно отвергает неприемлемую доктрину «упреждающего удара», подтвердить право развивающихся стран на использование ядерной энергии в мирных целях и вновь повторить призыв международного сообщества, выраженный во внесенном на рассмотрение Генеральной Ассамблеи проекте резолюции.

90. Г-н ПЕТРОВСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Сегодня Генеральная Ассамблея вновь обсуждает вопрос о вооруженной агрессии Израиля против иракских ядерных установок и ее серьезных последствиях для международной системы в области использования ядерной энергии в мирных целях, нераспространения ядерного оружия и международного мира и безопасности.

91. Бандитский налет израильской авиации на иракский центр ядерных исследований явился вопиющим нарушением международного права, еще одним ударом по делу обеспечения мира на Ближнем Востоке. Советский Союз, как и другие страны, решительно осудил этот преступный акт Израиля против Ирака. Действия Израиля, как известно, были единодушно квалифицированы Советом Безопасности как беспрецедентный акт агрессии в нарушение Устава Организации Объединенных Наций и норм международного права. Совет Безопасности потребовал от Израиля воздерживаться в будущем от любых таких актов или угроз их совершения.

92. Израильская агрессия против Ирака была также осуждена Советом управляющих⁷ и Генеральной конференцией МАГАТЭ⁸. Вопрос о приостановке прав и привилегий Израиля в МАГАТЭ в

связи с его нападением на иракский центр и отказом выполнить требование Совета Безопасности о постановке под контроль Агентства своих ядерных установок остро стоял на недавно завершившей свою работу XXVI сессии Генеральной конференции МАГАТЭ.

93. Важное политическое значение имело обсуждение вопроса о нападении Израиля на иракский центр на тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи, которая подавляющим большинством голосов приняла резолюцию 36/27, содержащую «серьезное предупреждение Израилю прекратить его угрозы и совершение таких вооруженных нападений против ядерных установок», а также прямой призыв ко всем государствам немедленно прекратить поставки Израилю оружия и всех видов материалов, которые дают ему возможность совершать акты агрессии против других государств. Генеральная Ассамблея потребовала, чтобы Израиль выплатил надлежащую компенсацию за материальный ущерб и гибель людей. Ассамблея обратилась к Совету Безопасности с просьбой предпринять эффективные принудительные действия с тем, чтобы воспрепятствовать Израилю в будущем подвергать угрозе международный мир и безопасность своими актами агрессии и продолжающейся политикой экспансии, оккупации и аннексии.

94. Очевидно, что эта резолюция Генеральной Ассамблеи остается на бумаге и Израиль продолжает упорствовать в своей политике государственного терроризма в отношении арабских стран. События последнего времени ясно демонстрируют, что Израиль не отказался от преступной практики нанесения ударов по арабским городам и населенным пунктам. Попирая нормы международного права, Израиль встал на путь осуществления политики геноцида в отношении палестинского народа. Совершив широкомасштабную агрессию в Ливане, правящие круги Израиля поставили перед собой задачу физического истребления палестинцев, включая женщин и детей.

95. Кульминацией преступлений израильской военщины на ливанской земле стала устроенная ею чудовищная резня мирных жителей в лагерях палестинских беженцев в Бейруте. Агрессивный характер израильских действий против соседних арабских государств нарастает и приобретает все более опасные масштабы.

96. Говоря об израильских агрессивных действиях, нельзя обходить молчанием и роль тех, кто стоит за спиной Израиля. Правящие круги Израиля не могли бы вести себя столь нагло, если бы не были уверены в полной и безраздельной поддержке со стороны Вашингтона. Не случайно Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций выразила глубокую обеспокоенность тем, что Израиль злоупотребляет поставляемыми Соединенными Штатами Америки самолетами и оружием, совершая акты агрессии против арабских стран.

97. Как бомбардировка иракского исследовательского центра, так и акции геноцида в Ливане осуществлены Израилем в рамках так называемого «стратегического сотрудничества» с США, которые вооружают и финансируют Израиль, поощряют его преступную антиарабскую политику. Вмешиваясь в дела других государств, Соединенные Штаты в то же время всячески выгораживают израильского

агрессора. Ведь характерно, как это следует из только что состоявшегося выступления уважаемого представителя Ирака, что Соединенные Штаты применяют санкции там, где для этого нет никаких оснований, и не хотят допустить справедливого возмездия агрессору. Иными словами, они используют санкции для вмешательства во внутренние дела других государств.

98. Бомбардировка Израилем иракского центра ядерных исследований может иметь самые серьезные последствия для использования ядерной энергии в мирных целях, нераспространения ядерного оружия, международного мира и безопасности. Израильский налет на иракский исследовательский центр, поставленный под гарантии МАГАТЭ, явно представляет собой попытку подорвать Договор о нераспространении ядерного оружия, участником которого является Ирак и от присоединения к которому Израиль упорно уклоняется.

99. Утверждения Израиля о якобы недостаточной эффективности и надежности контроля МАГАТЭ представляют собой лишь ухищрения израильской военщины и были решительно отвергнуты мировым сообществом. Выступления представителей многих стран в Организации Объединенных Наций и МАГАТЭ убедительно показали, что пиратская акция Тель-Авива имеет целью подрыв эффективности международного контроля.

100. Советская делегация хотела бы еще раз подчеркнуть, что Договор о нераспространении ядерного оружия, составляющий фундамент международного режима нераспространения ядерного оружия, доказал свою жизнеспособность и действенность. Он содействует поддержанию стабильности современных международных отношений. Он создает основу для развития широкого международного сотрудничества в области мирного использования атомной энергии. Следует подчеркнуть, что прочная система гарантий нераспространения ядерного оружия является залогом успешного развития этого сотрудничества.

101. В связи с израильской агрессией против иракского ядерного центра с особой остротой выявляется вся опасность отказа Израиля присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия. Вопрос о ядерных амбициях Израиля уже не первый год стоит в повестке дня Организации Объединенных Наций. Их решительно осудила Генеральная Ассамблея. Она потребовала от Израиля поставить его ядерные установки под гарантии МАГАТЭ и просила Совет Безопасности принять надлежащие меры, чтобы обеспечить выполнение соответствующих резолюций по вопросу о ядерном вооружении Израиля.

102. Упорный отказ Израиля выполнить эти решения Организации Объединенных Наций красноречиво свидетельствует о том, что его подлинной целью является установление своего ядерного господства в ближневосточном районе.

103. Советская делегация внимательно изучила доклад Генерального секретаря Организации Объединенных Наций [A/37/365 и Add.1], представленный в соответствии с резолюцией 36/27. Она с удовлетворением отмечает, что многие страны, как они сообщили, действуют в полном соответствии с положениями этой резолюции, включая содержащийся в ней призыв ко всем государствам

«немедленно прекратить поставки Израилю оружия и соответствующих материалов всех видов, которые дают ему возможность совершать акты агрессии против других государств».

104. Что касается Советского Союза, то он еще в июне 1967 года разорвал с Израилем дипломатические, торговые, культурные и иные отношения и прекратил с ним всякое сотрудничество. Советский Союз не поставляет Израилю никакого оружия и военного оборудования, не оказывает ему никакой военной или иной помощи. Однако в докладе мы не увидели ответа тех, кто давно и в широких масштабах вооружает агрессора и обеспечивает ему политическое прикрытие.

105. Вызовом всему международному сообществу является приведенная в докладе позиция самого Израиля, нагло пренебрегающего требованиями Генеральной Ассамблеи. Это говорит о том, что Израиль при явном попустительстве своих покровителей упорствует в проведении своей агрессивной политики. Не отказывается он и от осужденной Генеральной Ассамблеей угрозы повторить нападение на ядерные установки, когда он сочтет это необходимым.

106. Советский Союз считает, что Генеральная Ассамблея должна принять самые решительные меры по обузданию ядерных амбиций Израиля, добиваться претворения в жизнь своих прежних решений, направленных на ограничение возможностей Израиля проводить политику агрессии и шантажа в отношении арабских стран, на укрепление мира и безопасности этого района.

Заседание закрывается в 12 час. 20 мин.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.77.V.6.

² См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, тридцать шестой год, 2288-е заседание.*

³ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать шестая сессия, Дополнение № 22 А.*

⁴ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, тридцать шестой год, 2286-е заседание.*

⁵ См. *Международное агентство по атомной энергии, Резолюции и другие решения Генеральной конференции, очередная двадцать пятая сессия, GC(XXV)/RES/381.*

⁶ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, тридцать шестой год, Дополнение за апрель, май и июнь 1981 года, документ S/14544, приложение.*

⁷ См. GC(XXV)/643.